

УДК 58.007+633(092)

НАУЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв

© 2012 г. О.Ю. Елина

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия,
e-mail: olgaelina@mail.ru

Поступила в редакцию 31 мая 2012 г. Принята к публикации 26 июня 2012 г.

Рассматриваются этапы формирования системы научной аттестации в высшей сельскохозяйственной школе Российской Империи. На примере организационной деятельности известных профессоров И.А. Стебута, А.В. Советова и Д.Н. Прянишникова показана борьба за расширение агрономического образования, за право высшей сельскохозяйственной школы присуждать ученые степени агрономам.

Ключевые слова: научная аттестация, сельскохозяйственные науки, высшая агрономическая школа, ученые степени.

История научной аттестации в сфере сельского хозяйства хранит немало парадоксов. С одной стороны, это была единственная прикладная область знания, в которой существовали ученые степени (магистра и доктора сельского хозяйства). С другой – большинство известных ученых, работавших в области агрономии, нередко проходили аттестацию в университетах, по естественным наукам. Так, видный агроном, профессор земледелия Петровской академии Иван Александрович Стебут защищал магистерскую диссертацию в Санкт-Петербургском университете. Одним из его оппонентов был Д.И. Менделеев. Глава Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета ведомства земледелия Роберт Эдуардович Регель имел диплом доктора ботаники Императорского Юрьевского университета (см. рис.). Более того, выпускники Московского сельскохозяйственного института (бывшей Петровской академии) первого десятилетия XX в., среди которых Дионисий Леопольдович Рудзинский, Александр Никандрович Лебедев, Николай Максимович Тулайков, Петр Иванович Лисицын и многие другие преподаватели МСХИ, специальных диссертаций не защищали и степеней не получали. К этой замечательной

плеяде «петровцев»¹ принадлежал и Николай Иванович Вавилов. Немногие обращают внимание на то, что всемирно известный селекционер и генетик, действительный член АН СССР, ВАСХНИЛ, почетный член многих зарубежных академий традиционной высшей аттестации не проходил². Этот факт нельзя объяснить революционными преобразованиями, когда ученые степени были на некоторое время упразднены. Как показывает наше исследование, проблема имеет дореволюционные корни, связанные с наличием множества разнообразных препятствий на пути научной аттестации в области агрономии. Многие профессора-«петровцы» – И.А. Стебут, А.Ф. Фортунатов, Д.Н. Прянишников – отдали немало сил борьбе за наделение высшей агрономической школы правом присуждать ученые степени своим выпускникам.

¹ Часто используемое «самоназвание» выпускников Петровской земледельческой и лесной академии (впоследствии МСХИ).

² На этот факт впервые указал Н.П. Гончаров (2007). Данные о том, что в 1914 г. Вавилов представил в МСХИ магистерскую диссертацию «История цветка в растительном царстве» или что в 1915 г. он выдержал магистерский экзамен в МСХИ, расходятся с комментариями самого Николая Ивановича о том, что он рассчитывал защитить в качестве магистерской диссертации свою работу по иммунитету (опубликована в 1919 г. в «Трудах МСХИ»).

Особенности этой борьбы будут понятны читателю только после экскурсии в историю становления профессиональной подготовки в области сельского хозяйства. Поэтому в начале работы мы коротко остановимся на процессе создания агрономических образовательных заведений дореволюционной России.

Для Российской Империи второй половины XIX в. была характерна недооценка важности сельскохозяйственного образования. Нехватку агрономических кадров в аграрной России как признак отсталости страны отмечали многие ведущие ученые и деятели агрономии: А.С. Ермолов (1872), А.Ф. Фортунатов (1890), В.В. Докучаев (1898), И.И. Мещерский (1905). Историки образования обращают внимание на особый социально-экономический контекст развития сельского хозяйства в России: отсутствие научных знаний у сельских хозяев, прежде всего у помещиков, оказавшихся в тяжелом положении из-за упадка их экономий после реформ 1860-х гг. (Лейкина-Свирская, 1971). Это неудивительно: агрономические профессии не входили в число престижных, «дворянских». Поместное дворянство, за редким исключением, связывало получение сельскохозяйственных знаний исключительно с задачей управления имением;

это занятие считалось прерогативой слуг или наемных специалистов. Открывшиеся к середине XIX в. земледельческие школы и средние сельскохозяйственные (земледельческие) училища готовили главным образом управляющих частновладельческими хозяйствами; впоследствии их выпускники привлекались к государственной службе в качестве агрономов, специалистов и инструкторов по сельскому хозяйству (Сельскохозяйственное ведомство, 1914).

Исторически во всем мире получение высшего образования в области агрономии было связано с университетами. Однако в России эта европейская традиция до сих пор не получила развития: полноценные агрономические факультеты (институты) в российских университетах так и не сложились³. Существовали лишь кафедры в структуре естественных отделений физико-математических факультетов. Среди университетов, в которых были открыты первые агрономические кафедры (домоводства, земледелия, сельского хозяйства и т. д.), – Московский (курс земледелия с 1770 г.), Харьковский и Казанский (кафедры агрономии были созданы по уставу 1804 г.),

³ Исключение – университеты Гельсингфорса (Хельсинки) и Дерпта (Юрьева).

Виленский (Институт сельского домоводства, с 1824 г. находился в стадии становления до закрытия университета в 1832 г.), Дерптский (Юрьевский) (Альткустгофский институт сельского хозяйства, 1834 г.), Киевский (1835 г.), С.-Петербургский (1836 г.)⁴. Согласно уставу 1836 г., в тех университетах, где еще не было кафедр агрономического направления, открывались кафедры агрономической химии. Они были созданы также в Ришельевском (г. Одесса) и Демидовском (г. Ярославль) лицеях. Уставом 1884 г. кафедры агрохимии заменили на кафедры агрономии. Роль, которую играли эти кафедры, состояла главным образом в снабжении будущих выпускников-естественников агрономическими знаниями. Лишь крайне редко слушатели кафедр в дальнейшем специализировались в области агрономии и получали степень магистра. В ряде университетов (г. С.-Петербург, г. Дерпт) на кафедрах агрономии были присуждены первые в России степени магистров за диссертации по сельскому хозяйству⁵.

В 1820 г. в городке Маримонт близ Варшавы состоялся набор слушателей в первый в Российской Империи сельскохозяйственный институт – Институт земледельческого хозяйства и практической ветеринарии⁶. В 1840 г. к институту присоединилось Варшавское лесное училище. Был принят устав, согласно которому институт (теперь Маримонтский институт

сельского хозяйства и лесоводства) получил статус двухгодичного учебного учреждения. В число студентов принимались лица, достигшие 16 лет и имеющие познания в объеме 6 классов гимназии; цель школы – «давать способных практических хозяев и лесоводов» (Мещерский, 1893. С. 202; Лейкина-Свирская, 1971). В процессе кардинального реформирования, предпринятого Министерством народного просвещения (МНП) в 1850-е гг., Маримонский институт был преобразован в классическое высшее учебное заведение закрытого типа на 150 воспитанников с трехгодичным курсом обучения, присуждавшее звание «агрономов» **I и II разрядов; лесное отделение было закрыто.** В 1862 г. последовало закрытие самого института, вместо него и Варшавской реальной гимназии в Пулавах (Люблинская губерния Царства Польского) был создан Ново-Александровский политехнический и земледельческо-лесной институт. По уставу 1869 г. он именовался Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. Институт имел трехгодичный курс обучения и служил для «приготовления научнообразованных сельских хозяев и лесничих»; учащимся присваивались звания «студентов» (Мещерский, 1893. С. 225). С 1893 г. в институте началась реформа, связанная с приходом на должность директора профессора В.В. Докучаева. В результате Новая Александрия стала учебным заведением с четырехгодичным курсом обучения и университетскими правами на чины 12–10-го классов. В 1900 г. курс в Ново-Александровском институте окончили 246 человек (Краткие сведения, 1900). В 1912 г. институт был передан из МНП в Ведомство земледелия и в начале первой мировой войны эвакуирован в Харьков; в 1915 г. институт выпустил 442 агронома (Отчеты ..., 1916). После революции он стал называться Харьковским сельскохозяйственный институт им. В.В. Докучаева. Выпускники института, не получившие университетского образования, не имели права претендовать на ученые степени иначе как через особое «высочайшее разрешение»⁷.

⁴ Сведения приведены по следующим источникам: (Обзор деятельности ... , 1866; Мещерский, 1893; Университет и агрономия, 1916; 200 лет агрономии, 1970; Никонов, 1995); Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398 (Департамент земледелия). Оп. 83. Д. 1158. Л. 85–87 (об учреждении и деятельности Альткустгофского агрономического института).

⁵ Первыми в России магистерские диссертации по сельскому хозяйству защитили в С.-Петербургском университете С.М. Усов (1839) «О капитале в отношении к сельскому хозяйству» и в Дерптском – Б.А. Целлинский (1841) «Анализ нового основного налогового кадастра в Саксонии» (Биографический словарь, 1903).

⁶ В 1816 г. был подписан указ об отведении земель для института; устав утвержден в 1822 г.; ветеринарная школа открыта в 1824 г. (Архив Харьковского государственного аграрного университета (АХГАУ). Ф. Р-1148. Оп. 11. Д. 42а. ЛЛ. 1–9). Цель школы – «подготовлять практически образованных земледельцев, способных руководить сельскохозяйственными работами и управлять имениями». Институт создавался под эгидой правительственных комиссий Духовных дел и народного просвещения, а также Внутренних дел и полиции. В первое двадцатилетие существования института «в нем окончил курс» 176 человек, во второе – 1287 человек, из которых получили звание агронома 697 человек и звание лесничего 352 человека (Мещерский, 1893).

⁷ Такой путь прошел А.И. Набоких, завершивший курс в Новой Александрии и получивший «высочайшее разрешение» пройти испытание на степень магистра и доктора в Киевском университете. Он возглавил затем кафедру агрономии в Одессе (Прянишников, 1912а; Волков, Куликова, 2003).

Важным шагом в государственной организации сельскохозяйственного образования было основание в 1836 г. Горы-Горецкой (Горыгорецкой) земледельческой школы. В 1842 г. с переходом в ведение Министерства государственных имуществ (МГИ) школа была реорганизована – разделена на ступени (разряды); обучение и привилегии для окончивших курс стали сословными. Высший разряд стал Агрономическим училищем – средней специальной школой, дававшей право на чин 14-го класса. Здесь могли учиться только дети дворян, духовенства, купцов первой и второй гильдий. В Горы-Горецкое агрономическое училище были направлены лучшие выпускники духовных семинарий для скорейшей подготовки из них преподавателей по сельскому хозяйству. В 1848 г. училище было преобразовано в Горы-Горецкий земледельческий институт с университетскими правами. Институт выпускал «студентов-агрономов» и «агрономов» с правами на чины 12–10-го классов при поступлении на государственную службу (Цитович, 1960). К 1865 г. Горы-Горецкий институт выпустил 569 специалистов; здесь получили образование известные ученые-агрономы А.В. Советов, И.А. Стебут, П.А. Ильенков и др. (Воробей, 1960). Горы-Горецкий институт (как и Ново-Александрийский), хотя и оставлял своих выпускников для приготовления к преподавательской деятельности, в том числе направляя в зарубежные поездки, ученых степеней не присуждал. Дальнейшее профессиональное продвижение могло быть связано только с университетами.

После польского восстания 1863 г. западные окраины Империи охватило национально-освободительное движение, волна которого докатилась и до Могилевской губернии. Институт перевели в Санкт-Петербург; прием студентов возобновился лишь в 1865 г. В 1877 г. сельскохозяйственное отделение упразднили, далее институт известен как Лесной.

Открытая в 1865 г. Земледельческая и лесная академия в Петровско-Разумовском под Москвой замыслилась как общедоступное просветительское учреждение без вступительных экзаменов и сословных ограничений. Согласно первому уставу (Устав ..., 1867) она была «открытым заведением» и имела целью «распространение сведений

по сельскому хозяйству и лесоводству»⁸. Тем не менее основной контингент «петровцев» первого набора составляли поместные дворяне и другие «имущие» сельские хозяева (Материалы ..., 1887; Лейкина-Свирская, 1971). Впрочем, в некоторых работах упоминаются и «молодые люди в простых блузах и пледах... и совершенно обросшие волосами взрослые мужчины» (Московская сельскохозяйственная академия, 1969. С. 26). Контроль за успеваемостью не велся: ориентировались на слушателей, сознательно и самостоятельно избравших курсы, необходимые для их дальнейшей деятельности, и поэтому не нуждавшихся в ежедневном надзоре. Посещение лекций в рамках трехлетнего курса было обязательным только для студентов-стипендиатов⁹.

Уже в первом уставе академии была заложена возможность «выдавать дипломы на ученые степени кандидата и магистра сельского хозяйства и лесоводства» (статья 3)¹⁰. Однако на практике оказалось, что степени никто получать не стремился (хотя, например, кандидатский экзамен можно было держать на любом этапе учебы): сказывалось отсутствие необходимой подготовки у большинства слушателей. Так, в 1870 г. был выдан первый (и единственный) диплом; в 1871 г. звание «кандидата сельского хозяйства» получили двое; в 1872 г. – шесть человек (Мещерский, 1893. С. 121). Как сетовал будущий министр земледелия А.С. Ермолов, академия «...думала привлечь тех, кто действительно жаждет науки и знания, но не в ее интересах было стать приютом для разного рода личностей, нигде не окончивших курса, не бывших в состоянии выдержать ни одного экзамена, никогда ничего не делающих, ничему не учившихся» (Ермолов, 1872. С. 362). Разумеется, немало питомцев Петровки «послужило... интересам помещичьего хозяйства» (Вартаньянц, 1900. С. 23): наибольший процент управляющих и арендаторов академия дала именно за время ее деятельности на основе первого устава (Сборник ..., 1887).

Однако в целом академия не оправдала себя как высшая школа, выпускающая дипло-

⁸ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 228 (МСХИ). Оп. 1. Д. 5 (Устав ПЗЛА). Л. 2–2 об. Подробнее о первом уставе академии см. (Баутин, Казарезов, 2005).

⁹ ЦИАМ. Ф. 228 (МСХИ). Оп. 1. Д. 343 (журналы заседаний Совета академии за 1865–1867 гг.).

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.

мированных специалистов. Совету академии пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться создания традиционной высшей школы с действующей системой аттестации. В борьбе академии за право давать образование наравне с университетами и присваивать ученые степени особенно велика заслуга профессора кафедры земледелия Ивана Александровича Стебута.

Окончив 2-ю Петербургскую гимназию первым учеником с правом поступления в университет, И.А. Стебут, тем не менее, выбрал Горы-Горетский институт. После завершения курса (1854 г.) он был оставлен при институте и впоследствии направлен за границу для «усовершенствования в агрономических науках и для практического изучения полезных нововведений в сельском хозяйстве»¹¹. По возвращении И.А. Стебут был назначен «исправляющим должность младшего профессора»¹²; с 1864 г. короткое время работал в Петербурге в связи с переводом туда института. Когда в Москве решался вопрос об академии, И.А. Стебут получил приглашение и 29 сентября 1865 г. был «по докладу министра государственных имуществ Высочайше перемещен исполняющим обязанности профессора»¹³. Он оказался среди первых профессоров Петровки, коллегами Стебута были П.А. Ильенков, В.К. Делла-Вос, Н.И. Железнов, А.А. Людоговский, М.П. Щепкин. В ноябре 1865 г. в Санкт-Петербургском университете Стебут «выдержал испытания и публично защитил рассуждение под названием «Известкование почвы»»¹⁴, за что был удостоен ученой степени магистра сельского хозяйства (диплом № 1207)¹⁵. В январе 1866 г. «по докладу Департамента сельского хозяйства, утвержденному Министром государственных имуществ», последовало его утверждение ординарным профессором Петровской академии¹⁶.

С первых дней своего пребывания в Петровке И.А. Стебут занялся разработкой принципов организации учебного процесса в высшей сель-

скохозяйственной школе. Уже его вступительная лекция, как и многие последующие работы, была посвящена необходимости расширения и повышения качества сельскохозяйственного образования в России (Стебут, 1870). Будущий агроном, по Стебуту, должен пройти полный курс естественных наук и выдержать экзаменовку. Далее полноценные агрономические знания могут быть приобретены только в процессе практической полевой работы, для которой необходимо устройство опытных полей и станций¹⁷. Завершающим этапом в подготовке агронома должна стать его аттестация, и непременно в стенах академии. Только здесь, а не в университете, где не уделяют внимания сельскохозяйственной практике, может быть адекватно оценена квалификация агронома (Стебут, 1883, 1889).

Будучи членом Совета академии, Стебут участвовал в работе многочисленных комиссий по пересмотру устава; в частности, он был автором одного из проектов устава 1873 г. Протоколы Совета академии сохранили многие подробности, показывающие, какие острые дискуссии разгорались вокруг позиции Стебута (Журналы ..., 1874, 1876а, б). Ему приходилось не раз обращаться в курирующее сельскохозяйственную сферу Министерство государственных имуществ для согласования новых принципов устройства академии. В результате 31 января 1872 г. были приняты особые правила, регулирующие работу школы¹⁸. Так, будущие студенты должны были представить свидетельство об окончании полного курса гимназии; вводились обязательные ежегодные испытания. Полный курс обучения продолжался четыре года; за слушание полного курса лекций взималась плата 25 рублей в год, за один предмет – 5 рублей. Эти правила вошли в новый устав, утвержденный 16 июня 1873 г.; с этого времени академия стала полноценной высшей школой с правами университета и пониженной платой за обучение¹⁹.

¹¹ ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 2. Д. 212 (о назначении Стебута проф. сельского хозяйства). Л. 36 об–37 об.

¹² ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 2. Д. 212. Л. 37 об.

¹³ ЦИАМ. Ф. 228 (МСХИ). Оп. 2. Д. 212. Л. 39 об.

¹⁴ Там же. Диссертация опубликована также под названием «Известь как средство восстановления плодородия почвы» (Стебут, 1865а, б).

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 2. Д. 212. Л. 152 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ И.А. Стебут принимал деятельное участие в организации опытного поля (разработал программу полевых опытов), коллекционного питомника, кабинета учебных пособий, музея, лаборатории; включил в курс подготовки студентов самостоятельные практические работы, изучение опыта передовых хозяйств.

¹⁸ ЦИАМ. Ф. 228 (МСХИ). Оп. 1. Д. 346 (правила для производства испытаний и приобретения ученых степеней в ПЗЛА).

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 352 (устав ПСХА).

Состав студентов изменился. Исчезли помещики с домашним образованием; нахлынули семинаристы, реалисты, мотивированные на получение знаний. В академию потянулись выпускники университетов, которых зачисляли сразу на третий курс²⁰. Окончившие трехгодичный курс студенты могли претендовать на звание «действительного студента» сельского хозяйства или лесоводства, а при предоставлении диссертации и окончании полного курса с оценками не ниже «весьма удовлетворительно» по ряду предметов – на получение степени «кандидата» (Мещерский, 1893). После защиты соответствующей диссертации присуждалась степень «магистра сельского хозяйства и лесоводства»²¹.

При утверждении нового устава возникла дискуссия о наделении Совета Петровской академии правом присуждать степень «доктора сельского хозяйства и лесоводства». На этом настаивал И.А. Стебут; он получил поддержку в МГИ и лично у министра П.А. Валуева, одного из участников подготовки и проведения «Великих реформ». Их взгляды на перспективы университетской аттестации совпадали: при отсутствии в университетах специалистов по разным отраслям сельского хозяйства возможность присуждения университетами высших ученых степеней была крайне затруднена; в результате число докторов сельского хозяйства (агрономии) мизерно и не отвечало запросам России. Так необходимых докторов может и должна готовить сама высшая агрономическая школа. Однако Государственный совет считал эту позицию недостаточно аргументированной и согласился с возражениями министра просвещения Д.А. Толстого, который утверждал, что Совет академии пока не обладает компетенцией проводить докторские диспуты, поскольку далеко не все профессора имеют высшие универ-

ситетские степени. Действительно, на практике кафедры в Петровской академии замещали преимущественно магистры (Прянишников, 1912а. С. 10).

Итак, первая битва за возможность присуждать докторскую степень была проиграна: это право по-прежнему оставалось лишь за университетами. На практике докторские диспуты в области агрономии там проводились крайне редко; носители степени известны единицы. Складывалась парадоксальная картина: «одна бедно обставленная кафедра для всей совокупности отделов агрономии, лишённая каких бы то ни было пособий, кроме очень скромной лаборатории; на представителя ее ложится непосильная обязанность изображать из себя ... целый агрономический факультет; такая постановка дела является *антиуниверситетской*» (курсив оригинала – *О.Е.*) (Прянишников, 1912а. С. 12). Тем не менее находились люди, настроенные на преодоление этих проблем. Один из них – замечательный агроном Александр Васильевич Советов, первый в России обладатель степени «доктора сельского хозяйства».

А.В. Советов – старший товарищ И.А. Стебута по Горы-Горецкому земледельческому институту, выпускник 1850 г. После продолжительной зарубежной командировки он получил в Горках кафедру сельскохозяйственной технологии. В 1859 г. в Московском университете Советов защитил магистерскую диссертацию «О разведении кормовых трав»²²; в том же году его избрали на кафедру сельского хозяйства Санкт-Петербургского университета. Здесь он защитил первую в истории России докторскую диссертацию по сельскому хозяйству «О системах земледелия» (Советов, 1867). Советов немало сделал для того, чтобы его студенты проходили специализацию в области сельского хозяйства. По его инициативе для поддержки агрономии в университете были учреждены две общественные стипендии: первая, магистерская, присуждалась «лучшему из окончивших курс по разряду естественных наук, заявившему желание продолжать научные и практические занятия по агрономическим наукам», вторая – «одному из студентов 3 или 4 курса, который кроме естественных наук изберет для своих заня-

²⁰ Как, например, «кандидата Императорского Московского университета» Петра Самсоновича Коссовича, который обратился с прошением на имя директора ПЗА о «зачислении в число студентов» (ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 2683 (документы студента П.С. Коссовича). Л. 101). Другими известными деятелями аграрной науки, получившими университетское образование, были Д.Н. Прянишников, В.В. Таланов, В.Е. Писарев, П.М. Жуковский, А.Н. Лебединцев, П.И. Лисицын.

²¹ Впоследствии «магистр сельскохозяйственных наук», «магистр агрономии». ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 352 (устав ПСХА).

²² ЦИАМ. Ф. 418 (МУ). Оп. 26. Д. 54 (формулярный список А.В. Советова 1859 г.).

тий и агрономии» (Шилова, 1978). А.В. Советов подготовил целую плеяду русских агрономов, которые возглавили затем кафедры во многих высших учебных заведениях России; среди них – П.А. Ильенков, П.А. Костычев, Г.Г. Густавсон (Балашев, 1966).

При знакомстве с биографиями А.В. Советова и И.А. Стебута легко предположить: Горки, Москва, Петербург – вот три «кита», на которых прочно стояла высшая аггестация в области агрономии в Российской Империи. Казалось, этих учебных заведений достаточно для того, чтобы выпускать дипломированных агрономов. Однако институт в Горках вскоре прекратил существование; после перевода в Петербург он только первые семь лет готовил агрономов, а затем был переориентирован исключительно на лесной профиль. Университетские кафедры агрономии в Москве и Петербурге были прежде всего образовательными: «возложение на одного специалиста преподавания целой энциклопедии сельского хозяйства ... есть тяжкое бремя, парализующее творческую работу кафедры» (Прянишников, 1909. С. 3). Несмотря на все усилия авторитетов, таких, как А.В. Советов, лишь единицы продолжили специализацию в этой не слишком популярной в академической среде прикладной области. Центром агрономической жизни по-прежнему оставалась Петровская академия.

По данным А.Ф. Фортунатова (1890. С. 4–5), за первые 25 лет Петровка выпустила 523 специалиста: 152 стали наемными управляющими, 111 посвятили себя литературной деятельности, 96 – преподаванию, 85 занялись ведением хозяйства на собственных землях, 77 – лесоразведением, 61 – на административной работе, 58 выбрали статистику, 110 ушли в научную агрономию (исследования, заведование опытными учреждениями, местную земскую агрономию и пр.). Правда, получили степень «кандидата» лишь 251 человек; «магистрами» стали единицы. Как отмечал Фортунатов (1890), «ученая деятельность, *ex officio* связанная с преподаванием в высших учебных заведениях, к сожалению, до сих пор привлекает к себе слишком малое число лиц, обладающих агрономическим образованием. На сокращение числа работ научного характера могло повлиять допущенное в 1884 г. разрешение предоставлять вместо кандидатской диссертации отчет о летней практике» (С. 6).

В 1885 г. на рассмотрение МГИ был внесен новый проект устава академии. В частности, упразднился лесной отдел (в связи с перенесением центра подготовки лесоводов в Петербург в Лесной институт). Главное нововведение устава в контексте нашего исследования – универсализация ученых званий и степеней: по примеру университетов звания «действительного студента» и «кандидата» заменили на «агронома» II-го и I-го разрядов соответственно²³.

Вернулись, при активном участии Стебута, и к вопросу о присуждении степени «доктора». Отмечалось, что «сельскохозяйственные науки в последнее время получили значительное развитие, и так как Совет академии своим личным составом уже приобрел себе в ученом мире хорошую репутацию, предложено было предоставить этому совету право присуждать не только ученую степень магистра, но и степень доктора по тому предмету»; «в отношении определения профессоров вводился порядок, принятый в новом университетском уставе» (устав 1884 г. – О.Е.) (Мещерский, 1893. С. 166–167). Однако в Совете министра мнения разделились; министр М.Н. Островский в духе новых политических веяний правления Александра III **поддержал** ограничительную позицию. Степень «доктора» опять не ввели. Отметим, однако, важность присуждения степени «магистра», тем более что «некоторые университеты, не имея достаточных кадровых возможностей, стали отказываться от производства испытаний на эту степень, отсылая ищущих ее в Петровскую академию» (Мещерский, 1893. С. 167). Та, в свою очередь, теперь подходила к присуждению степени крайне взвешенно: «испытания на степень магистра в академии были так требовательны, что не всякий ученый агроном решался подвергнуться им» (Мещерский, 1893. С. 175). За четверть века существования академии магистрами стали не более 10 человек (Фортунатов, 1890).

Новые положения были высочайше утверждены в 1889 г., академия стала официально именоваться Петровская сельскохозяйственная академия²⁴. Однако преобразования, не успев начаться, натолкнулись на препятствия социально-политического характера. Дело в том, что

²³ ЦИАМ. Ф. 228 (МСХИ). Оп. 1. Д. 350, 351 (журналы заседаний Совета ПЗЛА.)

²⁴ ЦИАМ. Ф. 228 (МСХИ). Оп. 1. Д. 352 (устав ПСХА).

«петровцы» всегда были в авангарде студенческих протестных выступлений. Поэтому прием в академию то и дело приостанавливался, ограничивался, а в 1890 г. был окончательно прекращен. Выпустив последних студентов в 1893 г., 1 февраля 1894 г. академия официально прекратила свое существование. В том же 1894 г. вместо нее был создан Московский сельскохозяйственный институт. Открытие института – величайшая заслуга нового министра земледелия²⁵ А.С. Ермолова. Именно он сумел убедить императора Николая II (вслед за своим отцом считавшего необходимым навсегда закрыть «рассадник смуты») в том, что старая столица (и страна в целом) не должна остаться без центра подготовки агрономов.

МСХИ был задуман как интернат, предназначенный преимущественно для дворян, детей помещиков. Для студентов с университетским образованием вводилась повышенная стипендия, при этом их зачисляли сразу на третий курс института. Эта мера была призвана обеспечить «благонадежное и устойчивое ядро» в студенческом сообществе. В 1896 г. дворян было около 40 %. Институт имел четырехгодичный курс обучения и выпускал «агрономов» и «агрономов-техников», или «инженеров по землеустройству». Темпы выпуска увеличились. В итоге к 1915 г. учреждение выпустило 2792 специалиста, в том числе 2455 агрономов и 337 лесоводов (включая выпуски Петровской академии) (Катаев, 1915).

Создавались высшие образовательные институты и по отдельным отраслям сельского хозяйства. В 1894 г. в Никитском ботаническом саду были открыты Высшие курсы по виноделию; в 1911 г. в Вологде был учрежден Молочно-хозяйственный институт (Вологодский молочно-хозяйственный институт ..., 1928). Перед первой мировой войной был открыт Воронежский сельскохозяйственный институт им. Петра Великого (Пьяных, 1970). Агрономов выпускали также политехнические институты. Появились многочисленные общественные и частные высшие сельскохозяйственные курсы. В 1904 г. Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию открыло Высшие (Стебутовские) женские сельскохозяйственные

курсы в Петербурге. До 1914 г. здесь получили дипломы агронома 33 выпускницы (Очерк ..., 1915). В 1906 г. в Петербурге открылись Сельскохозяйственные курсы, выпускавшие агрономов, животноводов и статистиков; курсы были ориентированы главным образом на подготовку земских агрономов (С.-Петербургские сельскохозяйственные курсы, 1907). По числу учащихся они далеко обогнали остальные: в 1912 г. курсы окончили 800 слушателей. В 1908 г. на частные средства в Москве при одной из женских гимназий были созданы Высшие Голицынские женские сельскохозяйственные курсы, которые существовали на средства княгини С.И. Голицыной и общественного попечительского комитета²⁶. Организация курсов – заслуга молодых преподавателей МСХИ, многие из которых читали на них лекции (Отчет, 1913). Не отставала и провинция. В 1913 г. Саратовское общество сельского хозяйства организовало в Саратове Высшие сельскохозяйственные курсы с четырехлетним сроком обучения и правами института (Краткий очерк ..., 1939). Сельскохозяйственные школы и курсы планировались к открытию в Самаре, Омске и Минске. К 1913 г. в реестре ведомства земледелия значилось 10 специализированных вузов (Сельскохозяйственное ведомство ..., 1914).

При этом сложилась странная ситуация: для всех этих теперь уже многочисленных институций катастрофически не хватало профессоров. Однако высшая научная аттестация по-прежнему оставалась прерогативой университетов. Более того: с преобразованием Петровской сельскохозяйственной академии в МСХИ было утрачено главное завоевание агрономической школы – право присуждать ученую степень магистра²⁷. Как заметил Д.Н. Прянишников (1912а), «получилась какая-то злая насмешка и над институтами, и над университетами: отнятие права давать степени у Совета академии превратилось в запрещение агрономам получать ученые степени по агрономии в России» (С. 5).

²⁵ Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), сменившее в 1894 г. МГИ.

²⁶ РГИА. Ф. 382 (С.-х. ученый комитет). Оп. 4. Д. 1054 (Голицынские с.-х. курсы). Л. 1–8; ЦИАМ. Ф. 453 (Голицынские с.-х. курсы). Оп. 1. Д. 1–8.

²⁷ Последним из числа ее получивших был Василий Робертович Вильямс (диссертация «Опыт исследования в области механического анализа почвы»). ЦИАМ. Ф. 228 (МСХИ). Оп. 2. Д. 316 (формулярный список 1914 г.).

Произошло это по следующим причинам. Как уже говорилось, академию закрыли из-за революционных настроений в студенческой среде. Как «сочувствующие» были уволены и многие известные профессора, признанные специалисты своего дела: К.А. Тимирязев, А.Ф. Фортунатов, А.П. Захаров, Н.П. Чирвинский, Н.П. Кулешов и др.; покинул академию в знак протеста И.А. Стебут.

Новый штат преподавателей, разумеется, уступал предыдущему по числу именитых ученых. Не удивительно, что у руководства МЗиГИ возникли опасения в том, что пришедшая смена может оказаться недостаточно подготовленной для проведения научной аттестации.

Со временем отношение к новому составу преподавателей изменилось. Имена Д.Н. Прянишникова, Д.Л. Рудзинского, С.И. Ростовцева, Н.Н. Худякова, Н.М. Кулагина, М.И. Придорогина, М.И. Коновалова, И.А. Каблукова, А.Г. Дояренко, В.Р. Вильямса и др. теперь служили залогом высокой квалификации профессоров и доцентов МСХИ: «по признанию сведущих лиц, преподавание в институте агрономических наук поставлено на должную научную высоту, а по своей широте и специализации оно далеко оставило за собою университеты»²⁸.

Однако право научной аттестации Институту возвращать не спешили. При этом по Положению об институте (Свод законов, 1911) преподавание большинства предметов могло быть возложено исключительно на адъюнкт-профессоров и профессоров, удостоенных ученых степеней магистра и доктора соответственно; для заведования кафедрой непременно требовалась докторская степень. На первый взгляд, желающие пройти высшую аттестацию могли обратиться в университет. Однако дело усугублялось тем, что, согласно действовавшему университетскому уставу, к соисканию степени и магистра, и доктора там допускались лишь лица с университетским образованием и только в виде исключения – приобретшие степень доктора иностранных университетов; таких среди окончивших МСХИ было не так много. Выпускники же сельскохозяйственных институтов должны были получать «высочайшее разрешение», что являлось делом непростым и хлопотным. Налицо была тупиковая

ситуация: профессионалам-аграрникам, выпускникам МСХИ, путь к его 14 (с 1912 г. – 17) кафедрам, а также на профессорские должности других сельскохозяйственных вузов страны был закрыт. Более того, сами университеты начали страдать от недостатка профессоров агрономии. Все упиралось в магистерский экзамен как необходимую ступень на пути к университетской кафедре. Если раньше университеты могли командировать своих будущих профессоров в Петровскую академию для его прохождения (А.Е. Зайкевича из Харьковского университета, С.М. Богданова из Киевского и др.), то теперь такая возможность закрылась: «во всей остроте встает вопрос, как же замещать в будущем агрономические кафедры не только в новых, но и в старых институтах» (Прянишников, 1912а. С. 13).

Проблема была отчасти разрешена благодаря усилиям недавно избранного исполняющим обязанности директора МСХИ Дмитрия Николаевича Прянишникова.

Д.Н. Прянишников – один из тех, для кого крайне сложная система научной аттестации в области агрономии не представляла проблемы. Выпускником гимназии он поступил в Московский университет, после окончания которого (1887 г.) был принят на 3-й курс Петровской академии, где учился у Г.Г. Густавсона, И.А. Стебута, А.Ф. Фортунатова. Окончив академию со степенью «кандидата сельского хозяйства», в 1891 г. он сдал магистерский экзамен в Московском университете и начал читать там приват-доцентский курс агрономической химии (далее до 1929 г. – химии растений, биохимии). В 1892–1894 гг. Прянишников был командирован за границу для подготовки к профессорскому званию. По возвращении он продолжил преподавание в университете, а с 1895 г. возглавил кафедру частого земледелия МСХИ²⁹. В 1896 г. он

²⁸ Д.Н. Прянишников развивал идеи И.А. Стебута о важности практической подготовки студентов-агрономов. Он создал лабораторию для агрохимических исследований; впервые ввел в практику преподавания постановку студентами вегетационных опытов, добившись предоставления в пользование кафедры вегетационного домика, построенного К.А. Тимирязевым для Нижегородской выставки 1896 г. Он один из организаторов в 1908 г. Голицынских женских сельскохозяйственных курсов в Москве, где был директором и читал курс физиологии растений и агрохимии (Прянишников Дмитрий Николаевич, 1972). В МСХИ активный молодой профессор был привлечен к административной работе. В 1908–1913 гг. он стал заместителем директора по учебной части, в 1908–1909 гг. и 1916–1917 гг. – и.о. директора института.

²⁸ АРАН. Ф. 632 (Прянишников Д.Н.). Оп. 3. Д. 10. Л. 2 об.

защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра, в 1901 г. – доктора агрономии.

Свою задачу Д.Н. Прянишников видел в совершенствовании подготовки студентов-агрономов, восстановлении права присуждения высших ученых степеней. Так, Прянишников принял ряд мер, направленных на демократизацию МСХИ, расширявших контингент студентов (отмена режима закрытого интерната, снижение платы за обучение и др.). Одновременно его усилиями в учебные планы была введена специализация, устранена многопредметность, включены экспериментальные («дипломные») работы (Протоколы ..., 1907, 1908). Что касается ученых степеней, то ученый-администратор предлагал действовать «явочным порядком».

В 1910 г. Д.Н. Прянишников разработал проект установления особого экзамена и добился его одобрения в Департаменте земледелия Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ, бывшее МЗиГИ). Были предложены схемы экзамена по трем направлениям: растениеводству, животноводству и сельскохозяйственной экономике³⁰. Первыми экзамен сдали М.А. Егоров, И.С. Шулов, Ф.Т. Перитулин (Об установлении ..., 1911). По негласной договоренности среди членов агрономического сообщества экзамен приравнивался к магистерскому. Выдержавших его охотно приглашали заведовать кафедрами в сельскохозяйственные институты Империи. Так, Харьковский институт предложил Егорову кафедру, зачтя экзамен как магистерский (Прянишников, 1957).

Разумеется, эту вынужденную меру нельзя было считать решением проблемы. Еще в 1908 г. при активном участии Д.Н. Прянишникова началась разработка нового устава института, в котором предусматривалось право присуждать степени. Проект то и дело редактировали на межведомственных совещаниях (с участием МНП и ГУЗиЗ). К 1910 г. имелась уже седьмая версия проекта устава. Однако в связи с отложением принятия университетского устава затормозилось и принятие устава МСХИ. Тогда

³⁰ Вероятно, именно этот экзамен мог сдать в 1915 г. Н.И. Вавилов; для получения степени требовалось соответствующая работа. Возможно, именно такую схему имел в виду Николай Иванович, когда собирался представить свою работу по иммунитету растений для квалификационной оценки.

группа депутатов взяла на себя инициативу провести самые важные и насущные изменения путем отдельных законопроектов. Один из них – «О предоставлении Совету Московского сельскохозяйственного института права возводить в ученые степени магистра и доктора». Проект был полностью поддержан ГУЗиЗ, который и вынес его в числе других на рассмотрение Государственной Думы весной 1912 г. От имени института Д.Н. Прянишников защищал проект на слушаниях в комиссиях Государственной Думы (сельскохозяйственной и по народному образованию)³¹. Дума проект приняла, однако он провалился на заседании Государственного Совета от 11 июня. Как писал Прянишников: «был отклонен без должного внимания..., на основании чисто априорных соображений без рассмотрения по существу» (Прянишников, 1912а. С. 15). На решение повлияли два оратора, которые, не разобравшись по существу, поставили под сомнение не столько содержание, сколько заглавие законопроекта. Отклонение законопроекта вызвало возмущение многих ученых-аграрников. Так, Т.В. Локот (1912) в своей статье «Прав ли был Государственный Совет» утверждал, что необходимо было восстановить право для окончивших агрономическую школу на соискание ученых степеней, но предоставить возможность его реализации в университетах, даже если соискатели не принадлежали к числу их выпускников. Д.Н. Прянишников откликнулся фельетоном «Наглядные несообразности» в «Русских ведомостях», где показал всю абсурдность оставления ситуации со степенями без изменения (Прянишников, 1912б). Он детально проанализировал все возражения оппонентов проекта и показал их ошибочность³². В 1914 г. проект с небольшими изменениями был вторично внесен в Думу и вновь был отклонен Госсоветом. Перед очередным слушанием Д.Н. Прянишников надолго приехал в Санкт-Петербург для работы в думской сельскохозяйственной

³¹ В заседаниях участвовали: профессора С.М. Богданов, В.Ф. Грабский, члены Государственной думы Д.П. Капнист, М.Я. Капустин, Н.Л. Скалозубов, В.И. Стемповский, Н.И. Шидловский, представители МСХИ.

³² Возражения сводились к трем основным пунктам: неправильно понятой ситуации со степенями за границей; ошибочном усмотрении в законопроекте возможности покушения на привилегии университетов; ошибочном опасении понижения научного уровня докторов и магистров агрономии (Прянишников, 1912б).

комиссии и переговоров с некоторыми членами Госсовета. В частности, ему удалось привлечь на свою сторону профессора М.М. Ковалевского, который еще недавно голосовал против законопроекта. По предложению Ковалевского Прянишников снял острый заголовок у своего фельетона и разослал его в виде брошюры с нейтральным названием «О праве Московского сельскохозяйственного института давать оканчивающим ученые степени» членам Госсовета. Обсуждение проекта 23 мая 1916 г. на этот раз завершилось его передачей в Особую комиссию. Ее возглавил Н.А. Зверев; членами комиссии были Е.Л. Зубашев, П.П. Извольский, Н.А. Мясоедов, А.И. Рогович, князь В.М. Урусов. 3 июня состоялось расширенное заседание комиссии, на котором присутствовали также члены Госсовета А.С. Ермолов, С.С. Крым и С.Ф. Ольденбург, представители ведомств земледелия, народного просвещения и МСХИ (Д.Н. Прянишников)³³. По представлению докладчика Н.А. Мясоедова комиссия ознакомилась с положением в области высшей аттестации в МСХИ и признала, что обсуждаемая проблема «заслуживает полного внимания и сочувственного к ней отношения»³⁴. Более того, по мнению академика Ольденбурга, «наука ныне вступила в фазис тесного сближения с жизнью, так что в настоящее время ставится на очередь общий вопрос о необходимости допустить установление ученых степеней по различного рода прикладным наукам»³⁵. При этом комиссия отклонила ряд поправок, внесенных Думой в представленный ведомством земледелия проект закона. В частности, была признана нецелесообразной думская поправка к статье 2, вводящая ограничения на допуск к магистерским экзаменам лицам, окончившим курс высшего учебного заведения не по первому разряду³⁶. Отклонили и поправку к статье 6, которая закрывала возможность «возведения в степень *доктора агрономии* (курсив оригинала – О.Е.) без испытания и предоставления диссертации для лиц, приобретших почетную известность своими учеными трудами»; Дума

предлагала предоставлять лишь почетное звание доктора. Здесь сослались на заключение Д.Н. Прянишникова: присуждение докторской степени за научные заслуги чрезвычайно важно именно в прикладной сфере³⁷. В результате обсуждений комиссия предложила Госсовету принять одобренный Думой проект закона, оставив его практически в первоначальной (т. е. «прянишниковско-министерской») редакции³⁸; на осенней сессии Госсовета законопроект был принят без изменений. Для вступления его в силу требовалось «высочайшее утверждение», которое так и не состоялось.

Уже при Временном правительстве Д.Н. Прянишников был вновь избран директором МСХИ. Однако до октябрьского переворота и начала глобальных реформ в области сельскохозяйственного образования ему так и не удалось вернуть сельскохозяйственной школе право присуждать ученые степени. Перестройка системы научной аттестации, произошедшая в Советской России в 1918 г., сняла вопрос с повестки дня³⁹: все приват-доценты и преподаватели, проработавшие в высшей школе более двух лет, автоматически становились профессорами.

ЛИТЕРАТУРА

- Балашев Л.Л. Иван Александрович Стебут. М.: Наука, 1966. 167 с.
- Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия: начало (1865–1873 гг.). Т. 1. М.: Росинформагротех, 2005. 348 с.
- Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902) / Под ред. Г.В. Левицкого. Т. 2. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1903. VIII, XVI. 656 с.
- Варганьянц В. Петровская академия как выразительница традиции семидесятых годов. Тифлис, 1900. 27 с.
- Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII–начала XX вв. Биологические и медико-биологические науки. М.: РХГИ, 2003. 544 с.
- Вологодский молочно-хозяйственный институт, его история и современность. Вологда: Северный печатник, 1928. 115 с.
- Воробей Н.В., Корнев П.Я. Горы-Горетский земледельческий институт и развитие сельскохозяйственной
- ³³ АРАН. Ф. 632 (Прянишников Д.Н.). Оп. 3. Д. 10. Л. 1.
- ³⁴ АРАН. Ф. 632. Оп. 3. Д. 10. Л. 2 об.
- ³⁵ Там же. Агрономия была в то время единственной прикладной наукой, по которой присуждались ученые степени.
- ³⁶ АРАН. Ф. 632. Оп. 3. Д. 10. Л. 3 об.
- ³⁷ АРАН. Ф. 632. Оп. 3. Д. 10. Л. 4–4 об.
- ³⁸ АРАН. Ф. 632. Оп. 3. Д. 10. Л. 4 об–5 об.
- ³⁹ Постановлением СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. упразднялись дореволюционные ученые степени магистра и доктора во всех областях науки и отменялись все связанные с ними права и преимущества.

- и экономической мысли в Белоруссии в 40–60 гг. XIX века // Тр. Белорус. с.-х. акад. Горки, 1960. Т. 33. С. 100–143.
- Гончаров Н.П. К 120-летию со дня рождения Н.И. Вавилова // Информ. вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 3/4. С. 479–524.
- Докучаев В.В. Чего можно и следует ожидать от ... публичных курсов по сельскому хозяйству и основным для него наукам. СПб.: Тип. градоначальства, 1898. 23 с.
- Ермолов А.С. Высшее сельскохозяйственное образование в его отношении к сельскохозяйственному делу // Сельское хозяйство и лесоводство. 1872. № 3. С. 362.
- Журналы заседаний Совета Петровской земледельческой и лесной академии за 1873 г. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1874. 211 с.
- Журналы заседаний Совета Петровской земледельческой и лесной академии за 1868–1874 гг. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1876а. 243 с.
- Журналы заседаний Совета Петровской земледельческой и лесной академии за 1870–1875 гг. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1876б. 389 с.
- Кагаев Н.М. Петровская академия – Московский сельскохозяйственный институт. Пятьдесят лет существования. 1865–1915 гг. Пг., 1915. 128 с.
- Краткие сведения о Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства. Варшава: Тип. Варшав. учебного округа, 1900. 24 с.
- Краткий очерк истории Саратовского сельскохозяйственного института // Тр. Саратовского с.-х. института. Т. 1 (6). Саратов: Тип. Нижне-Волж. Крайплана, 1939. С. 3–31.
- Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М.: Мысль, 1971. 368 с.
- Локот Т.В. Прав ли был Государственный Совет // Новое время. 16 июня 1912 г.
- Материалы для истории Петровской земледельческой и лесной академии. Продолжение / Сост. Э.Б. Шене. М.: Тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К°), 1887. 148 с.
- Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1893. 403 с.; Прилож. XXXVII с.
- Мещерский И.И. Новое положение о сельскохозяйственном образовании и его применении. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1905. 14 с.
- Московская сельскохозяйственная Академия имени К.А. Тимирязева. К столетию основания. 1865–1965. М.: Колос, 1969. 535 с.
- Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 574 с.
- Об установлении особого экзамена для лиц, оставленных при кафедре // Отчет МСХИ за 1910 г. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1911. С. 26–41.
- Обзор деятельности Императорского Дерптского университета: на память о 1802–1865 гг. Дерпт: Тип. К. Маттисен, 1866. 172; Прилож. 29 с.
- Отчет Голицынских женских сельскохозяйственных курсов за 1912 г. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1913. I. 92 с.
- Отчеты о состоянии и деятельности Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии за 1915 гражданский год // Записки Ново-Александрийского Ин-та с. х. и лесовод. Пг.: Тип. М.А. Александрова, 1916. Т. 25. Вып. 2. С. 12–17.
- Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование и отчет о их состоянии за 1913/1914 гг. Пг.: Тип. М.А. Александрова, 1915.
- Протоколы заседаний Совета МСХИ // Известия МСХИ. 1907. № 12.
- Протоколы заседаний Совета МСХИ // Известия МСХИ. 1908. № 1.
- Прянишников Д.Н. Университеты и агрономия. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. С. 3.
- Прянишников Д.Н. По поводу законопроекта об ученых степенях для кандидатов на агрономические кафедры в сельскохозяйственных институтах. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1912а. 36 с.
- Прянишников Д.Н. Наглядные несообразности // Русские ведомости. 1912б. 29 июня. № 187.
- Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. М.: Сельхозгиз, 1957. 336 с.
- Прянишников Дмитрий Николаевич. Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1972. 271 с.
- Пьяных М.М. Воронежский сельскохозяйственный институт им. К.Д. Глинки: Ист. очерк / Под ред. Г.А. Тищенко и В.И. Логунова. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. 200 с.
- С.-Петербургские сельскохозяйственные курсы: Отчет за осенний триместр 1906 г. / Сост. В.Е. Рудницкий. СПб., 1907. С. 6.
- Сборник сведений о Петровской земледельческой и лесной академии / Сост. под ред. Совета Акад. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. 319 с.
- Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. 1. Кн. II. СПб.: Тип. Импер. канцелярии, 1911. Ст. 2367, 2370, 2408.
- Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.) / Сост. Г.К. Гинс и П.А. Шафранов. Пг.: Изд. канцелярии ГУЗиЗ, 1914. VII, 427; Прилож. 61 с.
- Советов А.В. О системах земледелия. Рассуждение, представленное ... для получения степени доктора сельского хозяйства СПб.: Тип. т-ва Обществ. польза, 1867. VI, 286, IV с.
- Стебут И.А. Известкование почвы. Рассуждение, представленное ... для приобретения ученой степени магистра сельского хозяйства. СПб.: Тип. т-ва Обществ. польза, 1865а. II, 243 с.
- Стебут И.А. Известь как средство восстановления плодородия почвы. СПб.: Тип. т-ва Обществ. польза, 1865б. II, 241 с.
- Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. М.: Унив. тип., 1870. 81 с.
- Стебут И.А. Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостаточность и мерах к его усовершенствованию, 1857–1882. М.: Тип. А.Л. Васильева, 1883. IV. 362 с.
- Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. М.: Тип. И.И. Родзевича, 1889. VIII, 169 с.
- Университет и агрономия: Сборник статей и материалов. М.: МОСХ, 1916. Ч. 1.

- Усов С.М. О капитале в отношении к сельскому хозяйству: Дис. ... на степ. магистра философии. СПб.: Тип. Э. Праца и К°, 1839. 48 с.
- Устав Петровской земледельческой и лесной академии [Штат Петровской земледельческой и лесной академии и состоящей при ней фермы]. Утв. 27 окт. 1865 г. М.: [Б.т.]. 1867. 21. V с.
- Фортунатов А.Ф. Занятия русских агрономов (к 25-летию Петровской академии). М.: Тип. И.И. Родзевича, 1890. II. 10 с.
- Целлинский Б. Об основаниях теории кадастра // Журн. МГИ. 1841. Кн. 1. С. 135–146.
- Цитович С.Г. Горыгорецкий земледельческий институт, первая в России высшая сельскохозяйственная школа. Горки: Изд-во МСХА, 1960.
- Шилова Е.И. Первый в России доктор сельского хозяйства (к 100-летию со дня рождения А.В. Советова) // Вестник ЛГУ. 1978. № 15.
- 200 лет агрономии и почвоведения в Московском университете (1770–1970). М.: Изд-во МГУ, 1970. 108 с.

RUSSIAN SCIENTIFIC DEGREES IN AGRICULTURAL SCIENCES IN THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

O.Yu. Elina

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, e-mail: olgaelina@mail.ru

Summary

This paper discusses the formation of the scientific appraisal system in high agricultural schools in the Russian Empire. Attention is focused on the activities of renowned professors I.A. Stebut, A.V. Sovetov, and D.N. Pryanishnikov, who were particularly active in propagation of high education and struggle for the right of the high agricultural school to confer master and doctor degrees in agricultural sciences.

Key words: scientific appraisal system, agricultural sciences, high agricultural school, scientific degrees.